

Любарев Аркадий

Выборы как объект междисциплинарных исследований

Любарев

Аркадий Ефимович –

кандидат биологических наук,

кандидат юридических наук

(г. Москва)

Для связи с автором:

lyubarev@yandex.ru

Для цитирования:

Любарев А.Е. Выборы как объект междисциплинарных исследований //

Публичная политика. 2022.

Т. 6. № 2. Doi: 10.31856/2541-8351_2022_6_2_88

Аннотация

Обсуждается роль права, политологии и других наук в исследовании выборов. Отмечается, что избирательное право относится к юридическим наукам, но оно должно опираться на данные политологии, социологии и других наук. А такие области, как избирательный процесс и избирательные системы, можно изучать, только соединяя юридический и политологический подходы.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, избирательный процесс, избирательные системы, междисциплинарные исследования.

Lyubarev Arkadii

Elections as an object of interdisciplinary research

Lyubarev Arkadii E. –

*Candidate of Biological Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Moscow*

*To contact the author:
lyubarev@yandex.ru*

Abstract

The role of law, political science and other sciences in the study of elections is discussed. It is noted that the electoral law belongs to the legal sciences, but it should be based on the data of political science, sociology and other sciences. And such areas as the electoral process and electoral systems can be studied only by combining legal and political science approaches.

Keywords: elections, electoral law, electoral process, electoral systems, interdisciplinary research.

Введение

Междисциплинарные исследования играют все большую роль в научной жизни. Если в XIX в. и в начале XX в. основной тенденцией была дивергенция научных направлений, то уже с середины XX в. усилился процесс сближения различных наук и стали появляться новые научные дисциплины, возникшие на стыке традиционных наук [Закгейм 2012: 9–12].

Наиболее заметен этот процесс был в области естественных наук. Так, на стыке физики и химии возникли сразу две дисциплины – физическая химия и химическая физика. Первая изучает химические объекты физическими методами (например, она исследует химические реакции с точки зрения их термодинамики, электрических явлений и т. п.), вторая – физические объекты (например, взрыв) химическими методами. То есть в этих названиях существительное определяет объект, а прилагательное – метод.

На стыке химии и биологии возникла биологическая химия, или биохимия, на стыке физики и биологии – биологическая физика, или биофизика. Позже на стыке физики, химии и биологии развилась молекулярная биология. А во второй половине XX в. биохимия, биофизика, молекулярная биология, обновленная цитология и ряд других научных дисциплин настолько сблизились, что стало возможно говорить о единой физико-химической биологии.

Разберу чуть подробнее биохимию, которой я занимался более 20 лет. Как возникла биохимия? Биология изучает живые объекты. Химия изучает, как одни химические вещества превращаются в другие. Для химии не важно происхождение вещества. Она изучает его в пробирке. Биохимия возникла тогда, когда ученые стали выяснять, как химические вещества превращаются в живых организмах. И окончательно сформировалась, когда у нее появились объекты, которых не было ни у химии, ни у биологии. Например, метаболические пути (циклы реакций, протекающих в клетках). Или, что еще ярче, ферменты.

Ферменты в этом смысле очень показательны. Их невозможно изучать в рамках биологии – они не живые объекты. А с точки зрения химии они просто катализаторы. Но ферменты сильно отличаются от химических катализаторов. И что особенно важно – они как объекты, так и субъекты биохимических процессов, то есть именно они осуществляют метаболические реакции. Поэтому энзимология – научная дисциплина, изучающая ферменты, – не может существовать ни в рамках собственно химии, ни в рамках собственно биологии, а только как междисциплинарное направление в рамках биохимии, или теперь уже физико-химической биологии.

Избирательное право

Если мы перейдем теперь в сферу общественных наук, то можем найти ряд объектов, которые изучаются с точки зрения различных дисциплин –

в частности, права и политологии [Сунгуров, Семикова, 2017; Карцов 2017; Джанкезов 2020; Ливеровский 2020], права и социологии [Медушевский 2015]. И одним из наиболее показательных объектов являются выборы.

Социология, изучающая общество, смотрит на выборы как на совокупные действия большого числа людей, как на проявление и выявление настроений, охватывающих значительную часть общества, те или иные социальные группы. Политология видит в выборах проявление активности различных политических институтов – политических партий, отдельных политиков, органов власти, коммуникацию между ними, отслеживает появление и проявление в ходе выборов политических идей и лозунгов. Право изучает способы и механизмы регулирования электоральной сферы с помощью законов и иных нормативных актов, функционирование институтов, разрешающих избирательные споры. Сюда можно добавить и ряд других более узких дисциплин – социальную психологию [Шестопап 2012], культурологию [Фадеева 2010], политическую географию [Избирательное право... 1999: 629–655], а также математические методы изучения общественного выбора [Клима, Ходж 2007; Мюллер 2007; Ахременко 2008].

Политологи и праведы изучают выборы с разных точек зрения и мало знакомы с работами друг друга, и у различий в их подходах есть исторические корни [Лукиянова и др. 2022: 15–18]. Однако есть и принципиальная разница, связанная с различием методологии и идеологии этих наук.

Праведы, отвергающие юридический позитивизм, исходят в своих работах из представления о должном, в основе которого – конституционный текст и международные документы, ориентированные на идеи достижения общего блага [Лапаева 1999: 92–98]. А политологический подход чаще всего основан на представлениях о реальном содержании политики, в основе которой лежат интересы различных акторов.

Однако, как отметила В.В. Лапаева, любое законодательное решение должно быть, с одной стороны, правовым (то есть соответствовать правовым принципам, закрепленным в Конституции), а с другой стороны, быть адекватным существующим социальным (в том числе и социально-политическим) реалиям. Учет социальных реалий в процессе законотворчества – это, по сути дела, поиск той общей воли, которая должна лежать в основе закона, ориентированного на достижение общего блага [там же: 93].

Фактически это означает, что законодательство должно создаваться при тесном взаимодействии праведов с представителями других социальных наук. Применительно к избирательному законодательству этот тезис был подробно обоснован в одной из недавних работ [Любарев 2019б]. Автор на основании собственного опыта выделяет следующие разделы законодательства о выборах:

- 1) институты и нормы, связанные с обретением и реализацией активного избирательного права;
- 2) институты и нормы, связанные с обретением и реализацией пассивного избирательного права;
- 3) институты и нормы, связанные с организацией выборов;
- 4) институты и нормы, призванные обеспечить формирование избирателями своей воли;
- 5) институты и нормы, призванные обеспечить правильное отражение воли избирателей в итогах голосования;
- 6) институты и нормы, определяющие, как итоги голосования трансформируются в результаты выборов.

В указанной выше работе показано, что для правильного формирования всех этих разделов важное значение имеют данные политологии, социологии и других наук.

Так, с точки зрения чисто юридического подхода все партии должны быть в равном положении. И не должно быть у каких-то партий преференций. А политология нам говорит, что равного положения все равно не получается. Поскольку одни партии оппозиционные, а другие тесно связаны с администрацией. И формальное равенство часто оказывается как раз в пользу администрации. А преференции, основанные на уровне поддержки партий избирателями, оказываются не столько преференцией, сколько компенсацией [Любарев 2019а: 136–141].

С точки зрения чисто юридического подхода чем больше кандидатов в бюллетене, тем лучше. А политологи, основываясь на данных психологов, могут сделать вывод, что это не так. Что при превышении некоего порога избиратель просто перестает делать выбор между всеми кандидатами, а голосует за самого известного [Любарев 2019б].

Впрочем, в жизни юристы (особенно практики) часто учитывают социальные реалии, поэтому сильные разногласия между юристами и политологами не всегда заметны. Так, автор данной статьи в 2018 г. проводил опрос экспертов по большому числу тем, касающихся избирательного и смежного законодательства. И по многим вопросам соотношения ответов среди юристов и политологов мало различались [Любарев 2019а]. Наибольшие расхождения наблюдались в основном в вопросах, касающихся избирательного процесса (о нем речь пойдет дальше), где правовая составляющая небольшая, а основную роль играют знания реалий и математика – в этих вопросах поддержка среди политологов была заметно выше, чем среди юристов. Таковы, например, предложения:

- ограничить право регионального законодателя на выбор методики распределения мандатов (97 % поддержки среди политологов и только 76 % среди юристов);

- распределять обязанности между членами участковой комиссии по жребию (78 % поддержки среди политологов, 53 % – среди юристов);
- ввести Журнал участковой комиссии (84 % поддержки среди политологов, 66 % – среди юристов);
- разрешить небольшие траты не из средств избирательного фонда (53 % поддержки среди политологов, 39 % – среди юристов);
- предусмотреть государственное финансирование региональных отделений партий по итогам региональных выборов (63 % поддержки среди политологов, 45 % – среди юристов);
- допустить самовыдвижение граждан в состав участковых комиссий с отбором путем жребия в случае избытка кандидатур (78 % поддержки среди политологов, 63 % – среди юристов).

В некоторых случаях имели место заметные расхождения и по юридическим вопросам. Так, предложение отказаться от ограничений пассивного избирательного права, не предусмотренных Конституцией РФ, поддержали 78 % политологов и 68 % юристов. Этот факт В.В. Лапаева прокомментировала так: «Думаю, разница обусловлена тем, что для юристов более актуальным является установление антикриминального фильтра, в то время как политологи лучше понимают, что такой фильтр на практике легко становится антиоппозиционным» [Лапаева 2019].

Интересным примером изучения институтов избирательного права политологическими методами являются работы Н.В. Гришина [Гришин 2018; Гришин 2019; Гришин, Линдерс, 2020].

И все же в сфере собственно избирательного права роль юристов остается ведущей, а роль политологов и социологов – дополняющей. Однако есть области, связанные с выборами, где требуется комплексный междисциплинарный подход. Такими областями я считаю избирательный процесс и избирательные системы.

Избирательный процесс

В 1990-х гг. российские специалисты по выборам начали выделять дисциплину под названием «избирательный процесс». Вот как эта дисциплина была определена в учебнике:

«Если избирательное право предметно регламентирует определенные аспекты общественно-государственной деятельности, касающиеся приобретения и передачи властных полномочий выборным представителям, то избирательный процесс как форма реализации субъективного политического права отражает технологию участия избирателей в осуществлении власти».

Далее говорится, что избирательный процесс понимается как технологическая инфраструктура и форма реализации конституционных принципов

организации периодических свободных выборов и обеспечения избирательных прав человека и гражданина в рамках предусмотренной законом последовательности совершения комплекса избирательных действий и избирательных процедур. Подчеркивается, что избирательный процесс – «не только и не столько преимущественно административный технологический процесс, сколько публичный политический процесс».

Далее отмечается, что понятие «избирательный процесс» может использоваться в широком и узком значении. При этом в узком смысле оно «включает установленную законом совокупность стадий, обеспечивающих его целостность и легитимность результатов выборов» [Избирательное право... 1999: 255–260].

Из этого описания видно, что в избирательном процессе важную роль играет не только юридическая составляющая, но также политическая и политехнологическая. И потому изучать избирательный процесс необходимо с позиций как права, так и политологии.

Здесь важно отметить, что политические акторы (партии, кандидаты) в избирательном процессе являются одновременно и объектами, и субъектами. Этим избирательный процесс как научная дисциплина напоминает мне энзимологию, о которой речь шла во введении к данной статье. Именно поэтому мне представляется, что данная дисциплина не вписывается ни в область чистого права, ни в область чистой политологии, а может считаться частью новой научной области, название которой еще не устоялось (юридическая политология, политология права и т. п.).

Важность соединения юридических и политологических подходов к избирательному процессу наиболее наглядна на таких его стадиях, как выдвижение и регистрация кандидатов и партийных списков и предвыборная агитация. Эти важнейшие стадии носят в первую очередь политический характер, но от того, как они регулируются законом и как реализуются в процессе правоприменения, зависит формирование воли избирателей, определяющей (при условии честного и точного подсчета голосов) результаты выборов.

В качестве примера сочетания юридического и политологического подходов в изучении избирательного процесса можно привести многолетнее плодотворное содружество автора данной статьи, кандидата юридических наук, с кандидатом политических наук А.В. Кыневым, результатом которого стал ряд книг и научных статей [Кынев, Любарев 2003; Иванченко, Кынев, Любарев 2005; Любарев, Бузин, Кынев 2007; Кынев, Любарев 2011; Любарев, Кынев 2011; Кынев, Любарев, Максимов 2019].

Избирательные системы

Под избирательной системой (в узком смысле этого понятия) мы понимаем совокупность правовых норм, определяющих, каким образом итоги

голосования избирателей трансформируются в результаты выборов [Любарев 2016: 10–18]. Такое определение может создать представление, что изучение избирательных систем должно быть полностью в сфере права. Однако это не так.

Избирательная система в значительной степени определяет характер представительства в парламенте (политическое, территориальное и т. п.) и модель функционирования парламента и правительства, и потому выбор избирательной системы в значительной степени определяется приоритетами (известная дилемма – стабильное правительство или адекватное представительство различных групп населения) [там же: 565–571]. Кроме того, при пропорциональных избирательных системах механизм трансформации итогов голосования в результаты выборов носит характер математического алгоритма [там же: 244–312], а применение математических методов традиционно более характерно для политологии, чем для права.

Поэтому разделы, посвященные избирательным системам, присутствуют как в учебниках по избирательному праву (например, [Избирательное право... 1999: 104–122; Автономов, Веденеев, Луговой 2003: 133–149]), так и в учебниках по политологии (например, [Голосов 2001: 186–222]). При сравнении этих разделов в большей степени ощущаются стилистические особенности их авторов, чем различия в их научной специальности. Практически все разделы построены одинаково: определение избирательной системы, затем отдельные описания основных избирательных систем – в первую очередь мажоритарной и пропорциональной (в последней уделяется наибольшее внимание заградительному барьеру и методам распределения мандатов), возможны и отдельные параграфы, посвященные другим системам.

Взаимосвязь и взаимное проникновение юридических и политологических представлений хорошо заметны в вопросах классификации избирательных систем и обоснования тех или иных решений. Так, правоведы довольно часто основывают свои классификации на «принципах», где на первый план выходят явно политические понятия («победитель получает все» и т. п.). А среди политологов видно стремление опереться на вполне юридические параметры – способ голосования, размер избирательного округа, число голосов у избирателя, структура избирательного бюллетеня и т. д. [Голосов 2001: 212; Любарев 2016: 18–23, 31–37]. С моей точки зрения, именно юридический подход позволяет создать наиболее адекватную классификацию избирательных систем [Любарев 2016: 38–50].

С другой стороны, споры о достоинствах и недостатках различных избирательных систем всегда носят политический характер. И в юридических учебниках мы легко находим вполне политологические аргументы, например, о недостатках пропорциональной системы [Избирательное право... 1999: 108–109; Автономов, Веденеев, Луговой 2003: 142–144]. Это же относится

и к обоснованию такого существенного параметра пропорциональной системы, как заградительный барьер: обычно говорится о том, что он призван способствовать снижению фракционного дробления парламента, снижению «шантажного потенциала» малых партий и повышению работоспособности парламента [Лапаева 1999: 90–108; Избирательное право... 1999: 109–110; Голосов 2001: 204–205; Автономов, Веденеев, Луговой 2003: 147–149; Любарев 2016: 337–354].

Таким образом, избирательные системы представляют собой такой объект, который можно изучать, только соединяя юридический и политологический подходы.

Заключение

Итак, мы видим, что такие связанные с выборами области, как избирательный процесс и избирательные системы (а также частично избирательное право) требуют соединения юридических и политологических методов и подходов, а также использования методов и других наук (включая математику). В целом междисциплинарный характер науки о выборах (которая до сих пор не обрела общепринятого наименования) очевиден.

Важно, чтобы такое понимание приводило и к практическим выводам. Например, при формировании учебных дисциплин и планов.

В заключение я хотел бы привести один частично позитивный пример. При ЦИК России еще с 1990-х гг. было принято формировать консультативный орган из представителей научного и экспертного сообщества. Однако первоначально в нем преобладали правоведаы. Так, Научно-методический совет, сформированный в 2003 г., включал 59 человек, из них 26 докторов юридических наук, но только один доктор политических наук и один доктор исторических наук.

В 2018 г. был сформирован Научно-экспертный совет из 77 человек, состав которого был более сбалансированным. Он включал 11 докторов юридических наук, 12 кандидатов юридических наук, 3 докторов политических наук, 7 кандидатов политических наук, 3 докторов исторических наук, 2 кандидатов исторических наук, одного доктора филологических наук, 3 кандидатов филологических наук, по одному кандидату географических, экономических, физико-математических наук и культурологии. Полагаю, что этот орган имел хорошие перспективы для выработки полезных рекомендаций, а то, что он оказался невостребованным и был слишком быстро ликвидирован, связано отнюдь не с присутствием в его составе политологов [Любарев 2018; Любарев 2021].

Источники

Автономов А.С., Веденеев Ю.А., Луговой В.В. 2003. *Сравнительное избирательное право: учебное пособие*. М.: Норма. 208 с.

Ахременко А.С. 2008. *Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы*. М.: Изд-во МГУ. 160 с.

Голосов Г.В. 2001. *Сравнительная политология: учебник*. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб. 368 с.

Гришин Н.В. 2018. Комиссии по делимитации избирательных округов: становлении и перспективы политического института. – *Полис*. № 4. С. 100–114. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.08.

Гришин Н.В. 2019. Электоральный трибунал: опыт совмещения функций электоральной администрации и юстиции. – *Вестник Московского университета*. Серия 12: Политические науки. № 1. С. 49–62.

Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. 2020. Децентрализация системы управления выборами. – *Полития*. № 3 (98). С. 99–115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115.

Джанкезов Б.М. 2020. Конституционная политика как междисциплинарная категория. – *Право и политика*. № 9. С. 179–188. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.9.32240.

Закгейм А.Ю. 2012. *Системность – симметрия – эволюция в физике, химии, биологии: учебное пособие*. М.: Книжный дом «Либроком». 208 с.

Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. 2005. *Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы*. М.: Аспект Пресс. 333 с.

Избирательное право... 1999. *Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов* / отв. ред. А.В. Иванченко. М.: Норма. 856 с.

Карцов А.С. 2017. Юридическая политология как научная дисциплина (краткие заметки). – *Общественные науки и современность*. № 5. С. 94–95.

Клима Р., Ходж Дж. 2007. *Математика выборов* / пер. с англ. Н.А. Шиховой. М.: МЦНМО. 224 с.

Кынев А., Любарев А. 2003. Новые региональные законы о выборах: проблемы введения смешанной избирательной системы. – *Право и жизнь*. № 61 (9). С. 166–184.

Кынев А.В., Любарев А.Е. 2011. *Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция*. М.: Фонд «Либеральная миссия». 792 с.

Кынев А., Любарев А., Максимов А. 2019. *Региональные и местные выборы в России осени 2018 года: электоральные перемены на фоне социальных реформ*. М.: Фонд «Либеральная миссия». 554 с.

Лапаева В.В. 1999. *Право и многопартийность в современной России*. М.: Норма. 304 с.

Лапаева В.В. 2019. Пассивное избирательное право гражданина в Конституции РФ: основания и пределы ограничения. – *Электоральная политика*. № 2. С. 2.

Ливеровский А.А. 2020. Попытка конституционализации политологии. – *Публичная политика*. Т. 4. № 1. С. 88–95. DOI: 10.31856/jpp/2020.1.4.

Люкьянова Е.А., Порошин Е.Н., Арутюнов А.А., Шпилькин С.И., Зворыкина Е.В. 2022. *Выборы строгого режима: как российские выборы стали невыборами и что с этим делать? Политико-правовое исследование с элементами математики*. М.: Мысль. 400 с.

Любарев А.Е. 2016. *Избирательные системы: российский и мировой опыт*. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение. 632 с.

Любарев А.Е. 2018. О составе Научно-экспертного совета при ЦИК. – *Живой журнал*. URL: <https://lyubarev.livejournal.com/49511.html> (дата обращения: 25.11.2022).

Любарев А.Е. 2019а. *На пути к реформе законодательства о выборах: позиция экспертов*. М.: Издательские решения. 242 с.

Любарев А.Е. 2019б. Необходимость социологических и политологических знаний для совершенствования избирательного законодательства. – *Электоральная политика*. № 2. С. 1.

Любарев А.Е. 2021. Вспоминая Научно-экспертный совет при ЦИК России. – *Сайт Межрегионального объединения избирателей*. URL: <http://votas.ru/NES.html> (дата обращения: 25.11.2022).

Любарев А.Е., Бузин А.Ю., Кынев А.В. 2007. *Мертвые души. Методы фальсификации итогов голосования и борьба с ними*. М.: Никколо. 192 с.

Любарев А., Кынев А. 2011. Политические партии не должны иметь монопольное право выдвижения кандидатов на муниципальных выборах. – *Муниципальное право*. № 3. С. 45–48.

Медушевский А.Н. 2015. *Социология права*. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа. 813 с.

Мюллер Д. 2007. *Общественный выбор III* / под ред. А.П. Заостровцева, А.С. Скоробогатова; пер. с англ. В.А. Горяйнова и др. М.: ГУ ВШЭ. 1000 с.

Сунгуров А.Ю., Семикова А.Е. 2017. Юридическая политология или политология права: эскиз исследовательского поля. – *Общественные науки и современность*. № 5. С. 83–93.

Фадеева Л. 2010. «Электоральная культура»: теоретический конструкт или очередная концептуальная натяжка? – *Российское электоральное обозрение*. № 1. С. 32–37.

Шестопад Е.Б. 2012. *Политическая психология: учебник для студентов вузов*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс. 342 с.